

“МНЕ НУЖНО, НУ, НАВЕРНОЕ, ПОЛТОРЫ ПАРЫ ШТАНОВ И ЕДИНСТВЕННЫЙ СВИТЕР”

Ингеборга Дапкунайте — Газете

Кинозвезда **Ингеборга Дапкунайте** прибыла в Санкт-Петербург на один день. Единственное интервью она дала **Сергею Полотовскому** специально для **Газеты**.

Вы модница?

Не мне решать, модница я или нет. Вот такая я. Скажите, я модница? Когда я, грубо говоря, «выхожу в люди», надо быть готовым к тому, что тебя сфотографируют. Но, когда я работаю, все обстоит очень-очень по-другому. Потому что... я только что закончила съемки в Лондоне. Мне нужно, ну, наверное, полторы пары штанов и единственный свитер. Свитер MaxMara — это я не специально, действительно... У меня этот свитер уже полтора года. Думаю: где ж мне такой второй найти? Он бежевый, кашемировый. Я его надеваю под костюмы игровые,

на работу, на съемки. Я утром сажусь в машину, еду на съемку, там переодеваюсь во все «казенное». Мне нужна одежда для дороги в машине. Главное, чтоб было тепло. Вечером переодеваюсь обратно и еду домой спать. Вот так я и живу, когда снимаюсь. Если я куда-то вечером иду, то это крайне редко. Одежды на работу нужно мало.

В одном интервью вы сказали, что болеете за английские клубы «Арсенал», «Челси» и «Манчестер Юнайтед» — как это возможно?

Я не такой уж заядлый болельщик, чтобы болеть за одну команду. Полюбить футбол мне пришлось, потому что мой муж интересуется футболом. И если я не буду смотреть футбол, мне придется делать что-то другое. Но вообще мне футбол нравится. Я знаю игроков.

Окончание на странице **15**

Фотограф: Михаил Разуваев/Газета

Ингеборга Дапкунайте: «Я ходила на футбольные матчи и подумала, что, конечно, ни один театр не сравнится с ними по напряженности» Фотограф: Михаил Разуваев/Газета

“мне нужно, ну, Наверное, полторы пары штанов и единственный свитер”

Ингеборга Дапкунайте — Газете

Окончание. Начало на странице 01

Лично?

Нет, лично только одного — Лебефа. Мне интересно, мне интересна футбольная драма. Я ходила на футбольные матчи и подумала, что, конечно, ни один театр не сравнится с ними по напряженности. Приходишь на стадион — там такой гул и столько людей. Это как бои гладиаторов. Завораживает.

Можно вопрос про ваш английский? В какой момент пришло осознание, что в английском вы скорее можете, чем не можете? Что остаются лакуны, но, в общем, вы говорите?

Я ведь заканчивала спецшколу с «усиленным» изучением английского. И все время читала про Лондон, про Англию. Но никогда не хотела туда поехать. Почему-то. Вот в Париж или еще куда-нибудь — хотелось. Я всегда хотела в Париж, и я попала в Париж, когда мне было девятнадцать лет. На съемки фильма. Еще в советские времена. Это была большая-большая редкость. А потом меня пригласили играть спектакль, десять лет тому назад почти что. Сначала мы репетировали в Чикаго, потом спектакль переехал в Лондон. Я говорила по-английски неплохо. После школы, после консерватории, но!.. Я даже не подозревала, что значит играть роль на языке. У меня был весь гостиничный номер обклеен текстом. Каждый вечер то режиссер, то Малкович, который играл главную роль, водили меня в ресторан и учили меня не языку, а как бы нюансам... окраске... Была одна француженка в составе, и я, у которых английский был неродным. Когда кто-то шутил, все смеялись, а мы только пожимали плечами. Но когда я начала понимать шутки, стало ясно: все, пришло. Пришло это уже после того, как мы открыли спектакль. В Чикаго.

У вас в английском есть акцент?

Есть. Небольшой. Такой, как на русском, наверное.

А не хотелось выправить акцент?

У меня никогда еще не было для этого роли. Мне всегда нужна какая-то причина. Вот недавно у меня была роль, в оригинале написанная как английская. Сейчас заканчиваются съемки. Рабочее название — «Хелен из Бэкхема», оно еще будет меняться. Но потом девушка, которая ставила этот фильм, Эмили Янг, получившая в Каннах приз за «короткий метр», решила переписать мою роль. Эмили училась в Польше, и на нее огромное влияние оказал Кесьлевский. Так что теперь я играю польку. А партнер мой в этом фильме — шотландский актер Питер Мюллер, известный вам по фильму Кена Лоуча «Меня зовут Джо». Кстати, Питер тоже получил приз за режиссуру своего фильма «Магдалина» уже в Венеции. А язык... подумали и решили — все-таки оставим акцент как есть.

Расскажите про вашу роль в спектакле «Vagina Monologues».

Я не думаю, что это другая культурная среда, просто структурно это сделано не как спектакль, а просто три женщины сидят и читают монологи, в буквальном смысле слова читают — перед ними карточки. Каждый монолог — это отдельный кусок, но они логически соединены. Успех огромный — я не ожидала такого. Это, наверное, один из самых успешных моих спектаклей.

Я не говорю — хороших. Просто какой-то бешеный успех. Мы отыграли его в Лондоне и поехали на гастроли в Манчестер. И там был зал на 1700 мест, и каждый вечер был аншлаг. Мы играли неделю — 8 спектаклей. Днем приходили пожилые тетеньки. И когда все эти 1700 человек хлопали — это было сильное впечатление.

Известно, что у вас бойцовский характер. В каком смысле?

Что вы упорная. В вашей профессии сильный характер необходим...

Я не люблю категоризаций. У каждого свое представление о том, что такое сильный характер.

Давайте поставим вопрос по-другому. Мог ли бы на Западе добиться успеха прекрасный, но слабохарактерный актер, например Олег Даль?

Я не была знакома с Олегом Далем, и потом, вы знаете, это гипотетический вопрос. Столько в мире обстоятельств. Это такая комплексная штука. И что такое успех? Конечно, для меня сыграть главную роль в Англии в кино — здорово. Я вообще счастлива, что у меня там есть работа. Это такая профессия, что вы всегда «фриланс». Если ты работаешь — уже хорошо, потому что так много безработицы. Опять же с чем сравнивать. Мне больше всего в кино нравится процесс. Хочется, чтобы фильм удался, но самое интересное — съемки и репетиции. Спектакли — другое. Потому что играешь «здесь и сейчас», locus and focus, как говорит Малкович.

Вы живете активной театральной жизнью в Лондоне? Знаете Патрика Марбера, Стива Кугана?

Да, конечно, я бы очень хотела сыграть в пьесе Марбера. А Стив Куган — гениальный Асан Парtridge — это скорее телевидение. Особенность Лондона, как и Москвы, в том, что в нем сконцентрировано все. В Америке, например, существует разделение. В Лос-Анджелесе — кино, в Нью-Йорке — театр, и где-то там — телевидение. А в Лондоне все вместе. Миры пересекаются.

В Лондоне также больше, чем в других городах, видны контрасты между богатством и бедностью. Особенно когда в пятницу вечером ребята из Брикстона или из Северного Лондона приезжают в Челси «погулять». Вы это видите или это все проходит мимо вас?

Я вижу все. Англия, как Россия и Америка, — капиталистическая страна. Увы, есть очень богатые и очень бедные. На это принято жаловаться. Я сама жалуюсь. Но все-таки у нас в Англии есть государственная медицина, бесплатные школы и какая-то социальная помощь.

Вы читаете современную английскую литературу?

Уэлша читала — «Trainspotting», люблю Ника Хорнби. Очень нравится Иэн М. Бэнкс. У него есть два псевдонима. Так вот, Иэн Бэнкс пишет «традиционную» литературу, а Иэн М. Бэнкс — фантастику. Я вообще-то фантастику не люблю, но на него запала серьезно.

Вы прирожденный дипломат.

У меня папа — дипломат. И потом, это не первое интервью в моей жизни.